

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.019-025

Д. С. Дерхо*

Системный анализ парадигмы конституционного правообразования

Аннотация. Эвристические возможности методологии системного анализа в конституционно-правовом исследовании на данном этапе развития научной мысли существенно недооценены. Между тем рассмотрение социально-правовых процессов через призму положений синергетики позволяет выявить их новые сущностные особенности и предложить более эффективные подходы к решению актуальных научно-теоретических задач.

Данная статья посвящена изучению парадигмы конституционного правообразования в качестве сложной самоорганизующейся системы, включающей в себя правотворческие и интерпретационно-правотворческие элементы. Предложенный автором подход позволил: рассмотреть механизмы текстуального и нетекстуального развития Конституции РФ в рамках единой категории конституционного права; выявить и обосновать феномен конституционно-правотворческой синергии; проследить слияние правовых позиций Конституционного Суда РФ и норм Конституции в единый регулятивный комплекс — интегративный источник конституционного права.

Ключевые слова: конституционное правообразование; конституционно-правотворческая интерпретация; Конституционный Суд Российской Федерации; конституционно-правотворческая синергия.

Для цитирования: Дерхо Д. С. Системный анализ парадигмы конституционного правообразования. // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 2. — С. 19—25. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.019-025.

A System Analysis of the Paradigm of Constitutional Law Making

Daniil S. Derkho, Chairman of the Judicial Board of the Eighth Arbitration Court of Appeal, Lecturer of the Department of Constitutional and International Law, Omsk Legal Academy
ul. Korolenko, d. 12, Omsk, Russia, 644010
derxo@list.ru

Abstract. Heuristic methodological opportunities of a system analysis in constitutional law research at the current stage of development of scientific thought are significantly underestimated. Meanwhile, examination of social and legal processes through the prism of synergistic provisions allows to identify their new essential features and propose more effective approaches to achieving topical scientific and theoretical objectives.

The paper is devoted to the study of the paradigm of constitutional law making as a complex self-organizing system that includes law-making and interpretation and law-making elements. The approach proposed by the author allowed: to consider the mechanisms of textual and non-textual development of the Constitution of the Russian

© Дерхо Д. С., 2020

* *Дерхо Даниил Сергеевич*, председатель судебного состава Восьмого арбитражного апелляционного суда, преподаватель кафедры конституционного и международного права Омской юридической академии
Ул. Короленко, д. 12, г. Омск, Россия, 644010
derxo@list.ru

Federation within a uniform category of constitutional law; to identify and justify the phenomenon of constitutional law-making synergy; to trace the merger of the legal stances of the Constitutional Court of the Russian Federation and the norms of the Constitution into a single regulatory complex — an integrative source of constitutional law.

Keywords: constitutional law-making; constitutional law-making interpretation; Constitutional Court of the Russian Federation; constitutional and law-making synergy.

Cite as: Derkho DS. Sistemnyy analiz paradigmy konstitutsionnogo pravoobrazovaniya [A System Analysis of the Paradigm of Constitutional Law-Making]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(2):19—25. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.019-025. (In Russ., abstract in Eng.).

Современный этап развития научной картины мира характеризуется усилением интегративных процессов, в рамках которых основные сферы бытия, казавшиеся ранее противоположными, утрачивают свою несовместимость в глазах исследователя, а окружающая действительность в единстве составляющих ее элементов (от физических до социальных) воспринимается как нечто системное, целостное, континуальное¹.

В этих условиях неизбежно возрастает роль новых методологических подходов, выработанных в рамках таких комплексных наук, как общая теория систем и синергетика, познавательный потенциал которых выходит за рамки любой локальной проблематики и охватывает самые разные области знаний, включая юридические науки. Использование в правовом исследовании системного подхода, с необходимостью приводящего к синергетике², зачастую оказывается весьма полезным, позволяя по-новому взглянуть на теоретические проблемы, не решенные традиционными методологическими средствами.

В науке конституционного права перспективным представляется использование методологии системного анализа при исследовании,

например, парадигмы конституционного правообразования, вопрос о сущности и структуре которого на протяжении длительного времени остается дискуссионным.

В. В. Киреев определил конституционное правообразование как основывающийся на объективных предпосылках социально обусловленный политико-правовой процесс разработки и принятия поправок к Конституции и ее пересмотра³.

Буквальное содержание этой дефиниции сводит процесс конституционного правообразования к деятельности по разработке и принятию поправок к Конституции РФ (ее пересмотру), то есть исключает из объема данной правовой категории «интерпретационно-правотворческую» активность органа конституционной юстиции. Аналогичный подход не раз обозначал и С. А. Авакьян, указывая на то, что правомерный путь изменения положений Конституции состоит в реализации предусмотренных ею самой правотворческих процедур⁴.

Между тем многие научные и практические деятели⁵ настаивают на том, что модернизационное развитие Конституции не сводится к внесению в нее текстовых изменений⁶, а конституционно-правовое регулирование может осу-

¹ Островский Э. В. История и философия науки : учебное пособие. М. : Вузовский учебник: Инфра-М, 2013. С. 183.

² Дробышевский В. С. Российское право в свете синергетического подхода // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия : Социологические науки. 2012. С. 191.

³ Киреев В. В. Теоретические проблемы реформирования Конституции Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 214.

⁴ См., например: Авакьян С. А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 5—12.

⁵ См., например: Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3—9.

⁶ Бондарь Н. С. Социоисторический динамизм Конституции — без переписывания конституционного текста // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2. С. 25.

ществляться и нетекстуальным путем — через развивающую предписания Основного закона практику Конституционного Суда.

Не вдаваясь в существо обозначенной дискуссии, необходимо отметить, что развитие положений Конституции в юрисдикционных актах органа конституционной юстиции — это объективная данность для большинства современных правовых порядков, включая Россию, один из каналов конституционного регулирования, перевода положений Основного закона в конкретное поведение участников общественных отношений⁷.

В таких условиях игнорировать реально существующий социально-правовой процесс нетекстуального развития Основного закона, исследуя в рамках парадигмы конституционного правообразования лишь формально-легитимную процедуру принятия конституционных поправок и пересмотра Конституции, было бы неверно и ненаучно. Напротив, задача исследователя здесь видится в том, чтобы уяснить правовую природу «преобразования» Конституции нетекстуальным путем, выявить детерминанты этого процесса, закономерности его развития, место в системе элементов конституционного правообразования, включая соотношение с конституционно-правотворческими механизмами, которые закреплены главой 9 Конституции.

Особого внимания при решении этой задачи заслуживает системный подход, поскольку именно он рассматривает правовую реальность в аспекте ее структурно-функциональных элементов, постоянно взаимодействующих между собой и образующих единое целое⁸.

Системный анализ предполагает рассмотрение предмета исследования как единства элементов, взаимодействие которых обеспечивает появление интегративного свойства, придаю-

щего системе качественную определенность⁹. С этой точки зрения конституционное правообразование как систему целесообразно представить в виде интегративной совокупности двух объективно существующих условно самостоятельных деятельно-волевых форм конституционно-правового регулирования общественных отношений: текстуального установления, правки Основного закона («конституционное правотворчество»); нетекстуального «преобразования» Основного закона в практике Конституционного Суда («конституционно-правотворческая интерпретация»).

В обозначенном контексте конституционное правообразование предстает в качестве открытой системы, которая обменивается «энергией-информацией» с окружающей социальной средой¹⁰, черпает из нее ресурсы (основания и формы) для правотворческой, интерпретационно-правотворческой активности и одновременно (в рамках обратной связи) оказывает регуляторное воздействие на существо базовых общественных отношений. При этом оно приобретает признаки самоорганизующейся системы, где составляющие конституционное правообразование элементы стремятся к поиску наиболее приемлемого пути развития конституционно-правовых установлений, который бы отвечал природе правовой системы в целом и характеру общества, в котором происходят соответствующие процессы¹¹.

Так, с течением времени, изменением структуры общественных отношений, развитием политических, экономических, социальных связей возникает множество правообразующих факторов, которые определяют необходимость активизации конституционно-правотворческих процедур. Эти факторы применительно к системному анализу конституционного правообразования могут быть представлены в качестве

⁷ Хабриева Т. Я. Теория современного основного закона и российская Конституция // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 23.

⁸ Курзанов С. В. Правовая реальность как сложная, открытая, самоорганизующаяся система // Наука и школа. 2017. № 1. С. 37—38.

⁹ Дробышевский В. С. Указ. соч. С. 190.

¹⁰ Дробышевский В. С. Указ. соч. С. 425.

¹¹ Дробышевский В. С. Указ. соч. С. 426.

разноуровневых (неодинаковых по силе и направлению воздействия) флуктуаций.

В момент, когда под влиянием флуктуаций конституционно-правовые установления оказываются неактуальными в какой-либо части, система входит в неустойчивое положение (состояние бифуркации), вследствие чего стремится к равновесию путем совершенствования правил поведения доступными ей средствами.

Выбор средств конституционно-правового регулирования общественных отношений (правотворческих, интерпретационно-правотворческих), в свою очередь, обусловлен взаимодействием альтернативных аттракторов (полей притяжения)¹², которые обеспечивают необходимую вариативность конституционно-правотворческой активности, возможность ее развития по нескольким доступным путям.

Учитывая исключительную смысловую емкость положений Основного закона, конституционное правообразование до определенного этапа обходится интерпретационно-правотворческими средствами, оказывая необходимое регуляторное воздействие на общественные отношения посредством правовых позиций Конституционного Суда. Основания же для текстуальной правки Конституции (в форме принятия поправок или ее пересмотра) наступают в момент, когда объективно назревшие общественные потребности «разрывают» существующую конституционно-правовую материю и выходят за рамки установленного Основным законом алгоритма поведения, исчерпывают его (полностью или в какой-то части), создавая условия для «конституционного правотворчества».

С точки зрения системного анализа конституционное правообразование развивается по принципам нелинейности и необратимости. Нелинейность просматривается в потенциальном множестве альтернативных путей конституционно-правовой регламентации общественных отношений, из которых система на практике выбирает одну из существующих возможностей. Необратимость же заключается в том, что избранная и реализованная форма конституци-

онно-правового воздействия неизбежно имеет свои политические, экономические, социально-правовые и иные последствия, которые невозможно полностью дезавуировать постфактум, поскольку любое последующее правотворческое (интерпретационно-правотворческое) решение будет иметь место уже в иных конкретно-исторических условиях.

Как известно, основным признаком синергии является комбинированное воздействие двух или более факторов, характеризующееся тем, что их объединенное действие существенно превосходит эффект каждого отдельно взятого компонента. В конституционном правообразовании такой признак синергетической системы проявляется весьма осязаемо, поскольку каждая из составляющих его деятельно-волевых форм обладает собственным, ограниченным набором средств и методов воздействия на существо общественных отношений, и только их сложение в единый регулятивный комплекс позволяет достичь требуемого эффекта, охватить весь объем нуждающихся в конституционно-правовой регламентации социальных связей.

Положения Конституции, учреждая нормативный базис для всей системы общественных отношений, обладают огромным регулятивным потенциалом, но при этом не способны текстуально выразить волю конституционного законодателя применительно к каждой жизненной ситуации. В свою очередь, правовые позиции Конституционного Суда РФ являются инструментом более тонкого (адресного, динамичного) конституционно-правового воздействия, но лишаются нормативного и правового значения в отрыве от текста Основного закона. Лишь взятые в единстве конституционные нормы и правовые позиции Конституционного Суда обеспечивают необходимый регулятивный эффект и переходят в новое качество, образуя интегративный конституционно-правовой регулятор метауровня.

Введение в правовую действительность России предлагаемого подхода к выделению еди-

¹² Шундилов К. В. Юридический инструментализм в методологии синергетики // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4. С. 166.

ного регулятивного комплекса («интегративный источник конституционного права») позволит сделать заметный шаг на пути к решению важной задачи, стоящей перед современной наукой конституционного права: теоретическому осмыслению концепции «живой Конституции» и ее практическому воплощению в деятельности национального органа конституционной юстиции.

Кроме того, изложенное позволяет: 1) предложить определение конституционно-правотворческой синергии как комбинированного воздействия конституционных норм и правовых позиций органа конституционной юстиции на систему общественных отношений, обеспечивающее социально необходимую мультипликацию регулятивных возможностей Основного закона; 2) по-новому подойти к решению вопроса о юридической природе правовых позиций Конституционного Суда и об их месте в иерархии источников конституционного права.

Вхождение правовых позиций органа конституционной юстиции в число источников конституционного права получило в настоящее время фактически всеобщее признание. Между тем остродискуссионным остается вопрос о юридической природе правовых позиций Конституционного Суда и месте в общей иерархии источников права. Одни авторы относят их к судеб-

ному прецеденту¹³, другие — к числу особых нормативных правовых актов¹⁴ или положений, определяющих содержание норм отраслевого законодательства с учетом Конституции¹⁵, третьи — к специальным средствам заполнения пробелов Конституции¹⁶. По юридической силе их позиционируют после всех нормативных правовых актов¹⁷, сразу после Конституции¹⁸, непосредственно рядом с Конституцией¹⁹ или считают равными Конституции²⁰, но в подавляющем большинстве случаев рассматривают в качестве отдельных (самостоятельных или косвенных) источников права.

Н. С. Бондарь отмечает, что принимаемые Конституционным Судом решения «как бы примыкают к Конституции, составляя вместе с ней особый вид конституционных источников права», однако при этом обозначает этот вид в качестве «результата деятельности Конституционного Суда», особого источника права — «конституционно-судебных нормоустановлений»²¹.

Между тем, как показывает приведенный выше анализ, правовые позиции Конституционного Суда не просто примыкают к Конституции, образуя некий особый, самостоятельный (отличный от самой Конституции) источник права как результат деятельности органа конституционной юстиции, а сливаются с Основным законом

¹³ См., например: Гук П. А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как дополнительный источник права // Современное право. 2008. № 11. С. 68—72.

¹⁴ См., например: Романов М. Л. Нормативное значение решений Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник государственного Астраханского технического университета. 2005. № 5. С. 240.

¹⁵ См., например: Ругина О. А. О роли правовых позиций Конституционного Суда РФ как источника уголовного права // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 23.

¹⁶ Габидуллина Р. Ф. Правовые позиции как феномен официальной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № 1. С. 100.

¹⁷ См., например: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. М. : Проспект, 2015. С. 20.

¹⁸ См., например: Умнова И. А., Алешкова И. А. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М. : Юрайт, 2013. С. 101.

¹⁹ Малюшин А. А. Формы осуществления правотворческой функции конституционного правосудия и их место в иерархии источников российского права // Проблемы права. 2015. № 2. С. 62.

²⁰ Витрук Н. В. Исполнение решений Конституционного Суда в Российской Федерации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 3. С. 53.

²¹ Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в сфере конституционного правосудия. М. : Норма, 2011. С. 120—122.

в неразрывный регулятивный комплекс, единый источник конституционного права метауровня, образование и развитие которого обеспечивается синергетическим взаимодействием

двух деятельно-волевых форм конституционного правообразования (конституционного правотворчества и конституционно-правотворческой интерпретации).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авакьян С. А.* Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России // Конституционное и муниципальное право. — 2010. — № 3. — С. 5—12.
2. *Бондарь Н. С.* Социоисторический динамизм Конституции — без переписывания конституционного текста // Журнал конституционного правосудия. — 2014. — № 2. — С. 22—34.
3. *Бондарь Н. С.* Судебный конституционализм в России в сфере конституционного правосудия. — М. : Норма, 2011. — 544 с.
4. *Витрук Н. В.* Исполнение решений Конституционного Суда в Российской Федерации // Конституционное право : Восточноевропейское обозрение. — 2002. — № 3. — С. 53—64.
5. *Габидуллина Р. Ф.* Правовые позиции как феномен официальной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Югорского государственного университета. — 2015. — № 1. — С. 99—101.
6. *Гук П. А.* Правовые позиции Конституционного Суда РФ как дополнительный источник права // Современное право. — 2008. — № 11. — С. 68—72.
7. *Дробышевский В. С.* Российское право в свете синергетического подхода // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия : Социологические науки. — 2012. — С. 189—194.
8. *Зорькин В. Д.* Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. — 2004. — № 12. — С. 3—9.
9. *Киреев В. В.* Теоретические проблемы реформирования Конституции Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. — Челябинск, 2010. — 584 с.
10. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России : учебник. — М. : Проспект, 2015. — 592 с.
11. *Курзанов С. В.* Правовая реальность как сложная, открытая, самоорганизующаяся система // Наука и школа. — 2017. — № 1. — С. 37—45.
12. *Малюшин А. А.* Формы осуществления правотворческой функции конституционного правосудия и их место в иерархии источников российского права // Проблемы права. — 2015. — № 2. — С. 59—64.
13. *Островский Э. В.* История и философия науки : учебное пособие. — М. : Вузовский учебник: Инфра-М, 2013. — 328 с.
14. *Романов М. Л.* Нормативное значение решений Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник государственного Астраханского технического университета. — 2005. — № 5. — С. 234—243.
15. *Ругина О. А.* О роли правовых позиций Конституционного Суда РФ как источника уголовного права // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2015. — № 23. — С. 155—160.
16. *Умнова И. А., Алешкова И. А.* Конституционное право Российской Федерации : учебник. — М. : Юрайт, 2013. — 592 с.
17. *Хабриева Т. Я.* Теория современного основного закона и российская Конституция // Журнал российского права. — 2008. — № 12. — С. 15—23.
18. *Шундилов К. В.* Юридический инструментализм в методологии синергетики // Ленинградский юридический журнал. — 2014. — № 4. — С. 160—167.

Материал поступил в редакцию 6 июня 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avak'yan S. A. Sovremennye problemy konstitucionnogo i municipal'nogo stroitel'stva v Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2010. — № 3. — S. 5—12.
2. Bondar' N. S. Socioistoricheskij dinamizm Konstitucii — bez perepisyvaniya konstitucionnogo teksta // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. — 2014. — № 2. — S. 22—34.
3. Bondar' N. S. Sudebnyj konstitucionalizm v Rossii v sfere konstitucionnogo pravosudiya. — M. : Norma, 2011. — 544 s.
4. Vitruk N. V. Ispolnenie reshenij Konstitucionnogo Suda v Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe pravo : Vostochnoevropejskoe obozrenie. — 2002. — № 3. — S. 53—64.
5. Gabidullina R. F. Pravovye pozicii kak fenomen oficial'noj deyatel'nosti Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2015. — № 1. — S. 99—101.
6. Guk P. A. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda RF kak dopolnitel'nyj istochnik prava // Sovremennoe pravo. — 2008. — № 11. — S. 68—72.
7. Drobyshevskij V. S. Rossijskoe pravo v svete sinergeticheskogo podhoda // Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Sociologicheskie nauki. — 2012. — S. 189—194.
8. Zor'kin V. D. Precedentnyj harakter reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2004. — № 12. — S. 3—9.
9. Kireev V. V. Teoreticheskie problemy reformirovaniya Konstitucii Rossijskoj Federacii : dis. ... d-ra yurid. nauk. — Chelyabinsk, 2010. — 584 s.
10. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitucionnoe pravo Rossii : uchebnik. — M. : Prospekt, 2015. — 592 s.
11. Kurzanov S. V. Pravovaya real'nost' kak slozhnaya, otkrytaya, samoorganizuyushchayasya sistema // Nauka i shkola. — 2017. — № 1. — S. 37—45.
12. Malyushin A. A. Formy osushchestvleniya pravotvorcheskoj funkicii konstitucionnogo pravosudiya i ih mesto v ierarhii istochnikov rossijskogo prava // Problemy prava. — 2015. — № 2. — S. 59—64.
13. Ostrovskij E. V. Istoriya i filosofiya nauki : uchebnoe posobie. — M. : Vuzovskij uchebnik: Infra-M, 2013. — 328 s.
14. Romanov M. L. Normativnoe znachenie reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Vestnik gosudarstvennogo Astrahanskogo tekhnicheskogo universiteta. — 2005. — № 5. — S. 234—243.
15. Rugina O. A. O roli pravovyh pozicij Konstitucionnogo Suda RF kak istochnika ugolovnogogo prava // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. — 2015. — № 23. — S. 155—160.
16. Umnova I. A., Aleshkova I. A. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnik. — M. : Yurajt, 2013. — 592 s.
17. Habrieva T. Ya. Teoriya sovremennogo osnovnogo zakona i rossijskaya Konstituciya // Zhurnal rossijskogo prava. — 2008. — № 12. — S. 15—23.
18. Shundikov K. V. Yuridicheskij instrumentalizm v metodologii sinergetiki // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. — 2014. — № 4. — S. 160—167.